

— Ваше высочество, не стоит беспокоиться, ведь есть ещё... — Лю Юань взглянул в сторону императорского дворца, — хотя это и сложно, но лучше, чем ничего.

Когда Ань Цзинцзин была вывезена из дворца, князь Цзин и другие были в ярости, но ничего не могли поделать. Однако это также стало возможностью, ведь Драгоценная наложница отправила немало людей в резиденцию наследного принца. Единственная проблема в том, что все они прошли официальный отбор, и информация, которую они получают, всегда ограничена. Если бы не это, Ань Чэнцзи не стал бы пытаться отправить ещё кого-то в резиденцию наследного принца.

Думая о матери, Ань Чэнцзи вспомнил об Ань Цзинцзин и о церемонии коронации, которую он уже начал готовить, но Лу Яньси всё испортил. От этих мыслей он почувствовал раздражение и махнул рукой:

— Ладно!

— Если у вашего высочества нет дел, можно навестить Драгоценную наложницу во дворце, — Лю Юань понимал, что Лу Яньси лишил Драгоценную наложницу многого, и её настроение сейчас явно не лучшее. Но даже если она не станет императрицей, никакая другая женщина не займёт её место. Всё это лишь формальность, пока печать феникса остаётся у неё, её положение останется непоколебимым.

— Я не хочу сейчас нарываться на гнев матери, — Ань Чэнцзи покачал головой, явно не желая этого. В прошлый раз, когда он навещал её, она дала ему пощёчину. Судя по опыту, сейчас он также не получит ничего хорошего. Кажется, вспомнив что-то, он добавил:

— Пусть сначала четвёртый брат успокоит её.

В такие моменты Ань Чэнцзи восхищался своим четвёртым братом. Ведь независимо от настроения матери, если четвёртый брат рядом, он всегда мог её успокоить.

Но Лю Юань, услышав слова Ань Чэнцзи, нахмурился. Князь Сяояо всегда вызывал у него странные чувства:

— Ваше высочество...

— Да? Говорите прямо, — Ань Чэнцзи махнул рукой, показывая, что можно не стесняться. Он всегда был терпим к талантливым людям, тем более сейчас в кабинете были только он и Лю Юань.

— Не кажется ли вашему высочеству, что Драгоценная наложница слишком снисходительна к князю Сяояо? — Если бы не было известно, что мать князя Сяояо умерла при родах, и Драгоценная наложница взяла его на воспитание, Лю Юань мог бы подумать, что князь Сяояо — её родной сын.

— Четвёртый брат с детства был умным, умел льстить и успокаивать людей. К тому же мать стала Драгоценной наложницей после того, как взяла его на воспитание, поэтому она всегда была к нему снисходительна, — князь Цзин махнул рукой, не придавая значения словам Лю Юаня. Мать с детства любила четвёртого брата, а к нему была холоднее. Но она говорила, что это потому, что он должен унаследовать трон и не может позволить себе развлечения.

— Но кто знает, что князь Сяояо... — Лю Юань нахмурился. Получить любовь Драгоценной наложницы — значит получить любовь императора. Драгоценная наложница всегда была на

стороне князя Цзина, потому что он её родной сын, но князь Сяояо — тоже сын императора. Кто знает, не изменится ли сердце императора со временем? Ведь... сердце императора непостижимо!

Ань Чэнцзи понял, что имел в виду Лю Юань, и рассмеялся:

— Вы слишком беспокоитесь, характер четвёртого брата не позволит ему...

Он не беспокоился о словах Лю Юаня. Характер четвёртого брата, который чувствовал себя ужасно на дворцовых пирах, с детства засыпал на уроках о государственном управлении, а если не спал, то прятался в императорском саду. С детства он не интересовался борьбой за власть, и мать всегда поощряла это, чтобы у него не возникло желания бороться за трон.

В таких обстоятельствах Ань Чэнцзи не верил, что у Ань Цзинжуя могут быть амбиции захватить власть.

— Тогда всё в порядке, — Лю Юань кивнул. Хотя он не понимал, почему Ань Чэнцзи был так уверен, но каждый раз, когда князь проявлял такую уверенность, это всегда было связано с вмешательством Драгоценной наложницы.

Хотя князь не был слишком умён, методы Драгоценной наложницы всегда были безупречны. Думая об этом, Лю Юань успокоился.

Увидев, что Лю Юань успокоился, Ань Чэнцзи махнул рукой и, глядя на тающий за окном снег, словно вспомнил что-то:

— Кстати, кажется, скоро время для дани от иностранных государств?

— Да, — Лю Юань кивнул. Хотя сейчас граница беспокойна, государство Сиюань всё ещё считается первой державой, и каждую весну послы приезжают в столицу, чтобы принести дань и укрепить отношения.

— Боюсь, в этом году дань будет беспокойной, — услышав подтверждение Лю Юаня, Ань Чэнцзи вздохнул. Отношения между государствами можно понять по ситуации на границе. Сейчас граница беспокойна, поэтому даже если послы приедут, они не будут настроены дружелюбно. Даже если Ань Чэнцзи не слишком разбирается в государственных делах, он всё же может это почувствовать.

— Да, беспокойно, — глаза Лю Юаня сверкнули, словно он что-то вспомнил, и он кивнул.

Сейчас беспокойно не только на границе. И направление, в котором смотрел Лю Юань, было не куда иное, как резиденция наследного принца.

Обсуждение Ань Чэнцзи и Лю Юаня осталось неизвестным для Лу Яньси и других. В это время Лу Яньси занимался обустройством двора для Цинхэ:

— Есть где жить, и ладно, а ты ещё привередничаешь! Там можно посадить лекарственные растения. Выкорчуй все эти цветы, перемести их, а персиковое дерево сзади пересади, чтобы освободить место для бамбука. Вот уж действительно, какие капризы...

Хотя Лу Яньси ворчал, его руки не останавливались, и он командовал слугами, чтобы те обустроили дом по требованиям Цинхэ.

Двор Цинхэ также был выбран недалеко от главного здания, но, возможно, чтобы избежать подозрений, он был расположен подальше от двора Цзинцзина. Ведь Лу Яньси мог назвать себя братом Цзинцзина, но Цинхэ всё же был посторонним мужчиной.

— Яньси всё такой же, как и раньше, — улыбнулся Цинхэ, глядя на Лу Яньси, который, ругаясь, продолжал работать во дворе, и сел рядом с Ань Цзинсином.

Ань Цзинсин покачал головой, не говоря ни слова. Он не знал, каким был Лу Яньси раньше, но сейчас он всё ещё нравился ему.

На самом деле, когда Цинхэ вошёл в дом, он ничего не сказал, лишь слегка нахмурился и спросил, можно ли заменить декоративные цветы на лекарственные растения. Лу Яньси сразу понял, что он имеет в виду. Цинхэ всегда был таким: сам он выглядел как небожитель, а его жилище должно быть похоже на рай. Но сам он...

Думая об этом, Лу Яньси словно что-то вспомнил и подскочил к Цинхэ:

— Наше старое соглашение нужно пересмотреть!

Он подмигнул Гуань Яню, и тот сразу понял, что он имеет в виду, быстро достал счёты из аптечки Цинхэ и поставил их перед Лу Яньси.

Ань Цзинсин, увидев, как Гуань Янь достаёт счёты из аптечки Цинхэ, почувствовал, как что-то в его душе рушится:

— Такие вещи явно не должны находиться в аптечке Цинхэ.

Если бы Лу Яньси знал, что думает Ань Цзинсин, он бы сказал ему, что это чувство называется разочарованием!

Но Лу Яньси не знал и, щёлкая счётами, начал говорить Цинхэ:

— Раньше мы договорились о трёх тысячах лян в год, дорогие лекарства оплачиваются отдельно, жильё и дополнительные услуги — пятьсот лян в год. Но теперь всё изменилось, резиденция наследного принца улучшилась во всех аспектах: площадь увеличилась, а уровень слуг значительно вырос. Так что арендную плату стоит повысить. Я не буду брать много, всего на триста лян, то есть восемьсот лян в год...

Ань Цзинсин почувствовал головокружение от этой быстрой речи. Что это за разговор? К тому же, разве такой небожитель, как Цинхэ, будет заботиться о таких мирских вещах?

У автора есть что сказать:

[Современная версия наследного принца и супруги наследного принца]

Ань Цзинсин: Яньси, сегодня я выучил новую фразу~

Лу Яньси: Какую?

Ань Цзинсин: Милый, хочу тебя!

Лу Яньси: Не говори грязных слов!

Ань Цзинсин: Но ты такой милый...

<http://bllate.org/book/16474/1496175>